

ВАСИЛЬ ЧЕЧВЯНСКИЙ

РАДОСТНАЯ ПАРАЛЛЕЛЬ

ИЗБРАННОЕ

сатира, юмор

Перевод с украинского и предисловие
Анатолия САНЖАРОВСКОГО

Москва
«Книга по Требованию»
2013

УДК 821-7(082)

ББК 84(0)6-44я-43

Ч40

Ч40 Чечвянский В.М.

Избранное сатиры и юмора «Радостная параллель». К 125-летию со дня рождения В.М.Чечвянского (1888 – 1937). /Перевод с украинского и предисловие Анатолия Санжаровского. М.: «Книга по Требованию», 2013, - 214 с. Портрет, ил., фото.

ISBN 978-5-458-68412-5

В «Избранное» вошло всё лучшее, что написал «Колумб украинского юмора и сатиры» Василь Михайлович Чечвянский, которого по праву считают украинским Зошценко.

Книга выходит в свет на средства московского писателя и переводчика Анатолия Санжаровского.

УДК 821-7(082)

ББК 84(0)6-44я-43

На первой странице обложки дружеский шарж на В.Чечвянского. Автор А.Арутюнянц. В книге также использованы рисунки В.М.Чечвянского, А.Разумовой, В.Коваля. Большую помощь в поисках архивных материалов автору переводов оказали Надежда Ивановна Полянская, заведующая отделом «Украиника» харьковской научной библиотеки имени В.Г.Короленко, и научная сотрудница харьковского литературного музея Ирина Сальник.

ISBN 978-5-458-68412-5

© А. Н. Санжаровский. 2013

© Lennex Corp, 2013

ВАСИЛЬ ЧЕЧВЯНСКИЙ,
ИЛИ
ЗАЧЕМ ИЛЬФ И ПЕТРОВ ПРИЕЗЖАЛИ В ХАРЬКОВ

Василь Чечвянский и Остап Вишня. Между ними много общего. У них одна подлинная фамилия - Губенко, - потому что они родные братья. Оба сатирики-юмористы. Классики украинской литературы. Василь Михайлович Губенко родился 28 февраля (12 марта по новому стилю) 1888 года на хуторе Чечва (Полтавщина). Отсюда и псевдоним Чечвянский.

Эту «слабость» он позаминимствовал у младшего брата, у Павла Михайловича, первый псевдоним которого был Грунский (по местечку Грунь, близ которого родился в том же хуторке Чечва).

Как писал Вишня, ходило много кривотолков среди родственников о его появлении на свет божий. Одни твердили, что его нашли в капусте, другие авторитетно уверяли, что его принёс трудолюбивый аист, третьи клялись-божились, что его достали из колодца, когда поили корову Оришку. Павлуша подрос, огляделся и храбро выдвинул свою версию о рождении, которой упрямо придерживался всегда. Утром и вечером. До обеда и после. Родился он ночью 13 ноября 1889 года. Вскоре взялся за пастушьё учение, поскольку «очень рано начиналась учёба на селе. Первая наука – это гуси. Высший курс – это свиньи».

Несмотря на эти крестьянские университеты, братья росли живыми и любознательными. Помогали родителям по хозяйству, ездили верхом на лошадях, бегали в лес по орехи, летом купались на речке и удили рыбу...

Сыновья крестьянина по образованию военные фельдшера. Учились в одной киевской военно-фельдшерской

Под хуторком Чечва

школе. После её окончания Василь экстерном сдал в Харькове экзамены за восьмой класс мужской гимназии.

В семье приказчика полтавской помещицы фон Рот, отставного солдата Михаила Кондратьевича Губенко, прослужившего в русской армии 20 лет, было 17 детей.¹ Жену звали Параска (Прасковья) Александровна. В девичестве носила фамилию Балаш. До замужества жила в соседнем селе Вязовом.

¹ Дети были одарённые. Олена окончила в Киеве музыкально-драматическую школу композитора Лысенко и стала певицей. Владивостокский музыкальный мир долгие годы наслаждался её обворожительным, виолончельным пением. Константин, последний ребёнок в семье (вверху на отдельном снимке рядом с собой в детстве), играл во Львове, в Национальном академическом драматическом театре им. М.Заньковецкой. Снялся в семи фильмах, в том числе и в комедии «Ни пуха ни пера», сценарий которой был написан по мотивам охотничьих рассказов Остапа Вишни, родного брата. Катерина 35 лет преподавала в школе. Удостоена звания заслуженного учителя Украины.

После Остап Вишня вспомнит:

«... родители были ничего себе люди. Подходящие. За двадцать четыре года совместной их жизни послал им Господь всего-то семнадцать детей, ибо умели они молиться милосердному... Появился я на свет вторым. Передо мной был первак, старший брат, опередил меня года на полтора».

Был это Василь. На снимке он с длинными чёрными волосами, стоит рядом с матерью.

Отец

Василь Чечвянский в восемнадцать лет начал работать в военных госпиталях, участвовал в Первой мировой войне. В 1917 году перешёл на сторону революционно настроенных солдат.

Мать

В гражданскую войну – интендант Первой Конной армии. После возглавлял в Ростове-на-Дону санитарную службу Северо-Кавказского военного округа.

Первые его сочинения были опубликованы в газете “Советский Юг” (Ростов-на-Дону). В 1924 году Чечвянский демобилизовался. Вернулся на Украину и занялся литературной работой.

Василь играл на пианино.

Когда его раз спросили, где он научился играть, ответил, смеясь:

- Так я ж вырос при дворе.
- Каком? Царском?
- Колхозном!

Василь был очень популярен и красив. И это не прошло бесследно. Ему плеснула в лицо кислотой одна безответно влюблённая в него шизофреничка. Этот несчастный случай

стоил ему дорого. Глаза. Пришлось постоянно носить чёрную повязку.

- После ареста Остапа Вишни в декабре 1933 года, - рассказывал мне Виктор Васильевич Губенко, сын Василя Михайловича, - отца перестали печатать. Семья начала бедствовать. Отцу не давали работать. Он даже не мог под своим именем опубликовать хоть строчку. Всё написанное отдавал друзьям, и те, напечатав его фельетон или статью за своей подписью, гонорары отдавали отцу. За отцом установилась постоянная слежка. Отец даже в шутку говорил маме: «Теперь я никогда не потеряюсь! Выглянь, шпик токует под окнами. Всегда провожает на работу, встречает с работы. Теперь я и под машину не могу угодить. Я всегда под надёжной опекой!»

И в это время...

Тут нельзя не привести строки из книги Натальи Шубенко «Неизвестный Харьков»:

«К середине 30-х романы Ильфа и Петрова были переведены на множество языков – редкий случай популярности при жизни. Среди них есть и столь экзотические, как румынский, хорватский, македонский и даже хинди. Отсутствовал, как ни парадоксально, перевод... на украинский. Пытаясь решить эту проблему, Ильф и Петров в 1936 г. вновь приезжают в Харьков на встречу с писателем Василием Чечвянским. Увы, работе не суждено было осуществиться: через несколько месяцев украинского писателя арестовали и расстреляли как «врага народа». Впрочем, и сам Ильф держал наготове сумку с двумя сменами белья.

А первому украинскоязычному изданию ильфо-петровского романа суждено было появиться на свет лишь спустя 35 лет после этой встречи».

«Опекунство» органов длилось до 2 ноября 1936 года, когда Чечвянского арестовали.

Во время следствия жена Надежда Михайловна как-то исхитрилась добиться свидания с Василием Михайловичем. Его вид напугал её. Был он в синяках, измождённый. У неё с болью вырвалось:

- Вася! За что они тебя так?

- Мне, Надя, шьют литературные ошибки... Бьют каждый день...

Но литературные ошибки – это всего-то лишь туманный фон. На самом же деле из него выколачивали признания в причастности к какой-то украинской контрреволюционной националистической фашистско-террористической организации.

Под побоями человек ломался и начинал «признаваться», наговаривать на себя и на близких.

14 июля 1937 года писателю был вынесен смертный приговор.

В протоколе закрытого судебного заседания выездной сессии Военной коллегии Верховного суда СССР в тот же день записано:

«Подсудимый ответил, что виновным себя не признаёт. От своих показаний на предыдущем следствии отказывается, поскольку дал их под нажимом следствия... Подсудимый заявил, что показания не соответствуют действительности... В последнем слове ничего сказать не пожелал...».

На следующий день, 15 июля, Василя Михайловича расстреляли в Киеве. И лишь в октябре 1938-го семье сообщили о его смерти... от болезни сердца. (!)

15 августа 1937 года появляется оперативный приказ №00486 наркома внутренних дел СССР:

«С получением настоящего приказа приступить к репрессированию жён изменников родины: имеющие грудных детей немедленно отправляются в лагерь без завоза в тюрьму вместе с детьми, откуда дети при достижении 1-1,5 лет передаются в детские дома НКВД.

Арестованные дети комплектуются по группам так, чтобы в один и тот же детдом НКВД не попали дети, связанные между собой родством или знакомством.

При аресте жён их дети старше 1-1,5 лет изымаются. На каждого ребёнка старше 15 лет заводится следственное

дело, и дети направляются в детские приёмники отделов трудовых колоний НКВД.

Имущество арестованных жён конфискуется, квартиры печатываются. Операцию закончить до 25 октября 1937 года».

Жену Надежду Михайловну – она служила медсестрой ещё в Первой Конной армии у Будённого – «уложили» в срок. Её арестовали 3 октября 1937-го как члена семьи врага народа, а детей, двух малолетних сыновей Павла и Виктора, упекли в детприёмник при тюрьме, где она сидела, ожидая суда.

В квартиру же Чечвянских со всем их имуществом баринном въехал мозолистый чмырь из НКВД.

А Павла и Виктора упрятали в мелекесский детдом НКВД на Волге.

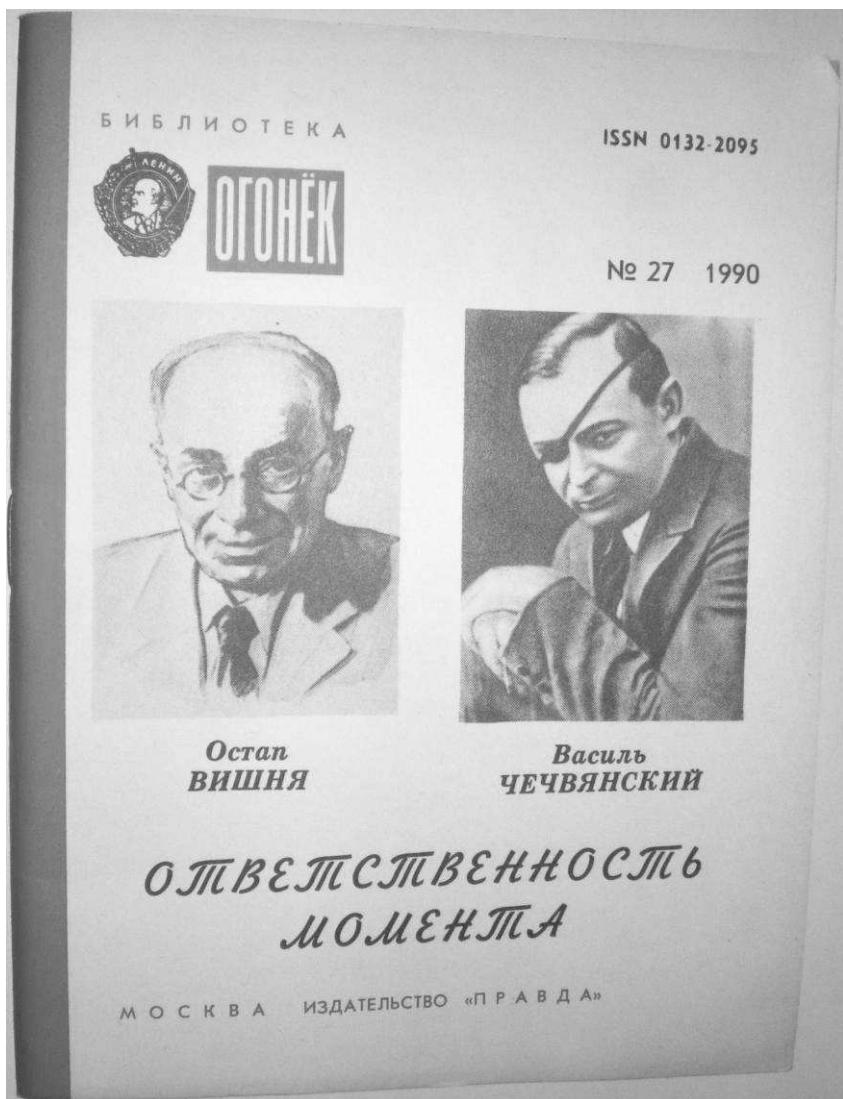
Надежда Михайловна получила восемь лет «отдалённых лагерей». И когда её везли товарняком по этапу в сибирскую глушь, она оторвала от простыни кусок и химическим карандашом написала на нём письмо. На одной станции она кинула в толпу на платформе эту завязанную в узелок тряпочку с адресом сестры Лидии Михайловны, жила в Ростове-на-Дону.

Добрая душа отправила это тряпичное письмо Лидии Михайловне уже в обычном конверте.

В письме была одна мольба: «Сеструшка! Спасай моих сыновей! Забери сынков из каторжного детдома к себе».

Лидия Михайловна была знакома с женою Максима Горького. В Москву и подалась Лидия Михайловна. И Екатерина Пешкова разузнала, где находятся Павел и Виктор. Помогла Лидии Михайловне забрать племянников из Мелекесса.

Павел и Виктор стали жить у неё. Началась война. Павел – он был старший – ушёл на фронт. Матери он так и не увидел. А Виктор, ставший потом водителем, дожил у тёти, пока не вернулась из тюрьмы мать.

Я первый, кому удалось собрать в одну эту книжку ещё не известные русскому читателю рассказы и юморески двух родных незаконно репрессированных братьев-погодков - Василя Чечвянского и Остапа Вишни.

Сама же Лидия Михайловна позже сгинула в лагерях неизвестно где...

Павел храбро сражался.

Молодым погиб в бою за родной Харьков.

В 1957 году Василия Михайловича и Надежду Михайловну полностью реабилитировали. Надежда Михайловна жила в Харькове, умерла от туберкулёза.

Остап Вишня был в двадцатые годы самый популярный на Украине писатель. «Гоголь Октябрьской революции» - так называли его тогда.

Однако на него сфабриковали дело. Обвинили в причастности к несуществующей контрреволюционной украинской военной организации и в подготовке покушения на жизнь высокопоставленного парторботника, секретаря ЦК КП(б)У П.Постышева. И целые десять лет, с 1933-го по 1943-й, провёл Вишня в печорских лагерях.

По словам внучки Марьяны Евтушенко, *«повод для ареста был, мягко говоря, странный - терроризм. Якобы юморист с товарищами готовил покушение на известного партийного деятеля Павла Постышева. Обвинение было настолько нелепым, что на допросах в НКВД писатель не смог удержаться от шутки: «Почему бы вам не обвинить меня и в изнасиловании Клары Цеткин?» По иронии судьбы, через несколько лет сам Постышев был объявлен врагом народа и приговорен к высшей мере наказания. И, по семейной легенде, Вишня вновь не удержался от иронии, дескать, я же первый хотел его расстрелять! Но это было через несколько лет, а в начале срока юморист едва самого не поставили к стенке. По рассказам очевидцев, а может, просто байка такая, писателя спас псевдоним. Приказали ликвидировать Остапа Вишню, а заключенный по документам был под настоящей фамилией и именем - Павел Михайлович Губенко. Впрочем, родные скептически*